

В Тристании, столице Тристейна, в рабочем кабинете семнадцатилетняя королева, закрыв глаза, возносила молитвы. В помещении, из которого убрали бесполезные украшения, царили прохлада и могильная тишина.

Совсем как в склепе.

В центре комнаты, закутавшись в черные одежды и закрыв лицо густой вуалью, стояла на коленях Анриетта. Перед ее глазами находился небольшой алтарь, в середине которого было установлено маленькое изваяние Основателя Бримира.

Изваяние Основателя. Статуя, повторявшая облик Бримира в тот момент, когда он сошел на землю Халкегинии.

Это было абстрактное изваяние: Основатель развел руки перед собой, как будто открывал створки двери. С трудом можно было разглядеть немного человеческого облик.

Это было из-за того, что считалось непочтительным изображать Основателя реалистично. С другой стороны, сведения о реальной внешности Бримира не сохранились.

Королева, тихо возносящая молитвы, услышала стук в дверь.

- Ваше Величество, это я, - раздался голос кардинала Мазарини.

Взяв положенный рядом жезл, Анриетта уже намеревалась произнести заклинание Отпирания, однако... помотав головой, положила жезл на стол, затем встала и отперла дверь ключом.

Вошедший в кабинет Королевы Мазарини, нахмутив брови, принес свои извинения:

- Ох, нет, я явился в середине вашего богослужения? Прошу меня простить.

- Все в порядке, - ответила Анриетта. - Так или иначе, я возношу молитвы от рассвета до вечера. В какой бы момент вы ни зашли, будет то же самое.

Мазарини похолодевшим взглядом уставился на свою госпожу. Слухи о том, что после вторжения в Альбион Королева молилась целыми днями, были верны.

Анриетта пояснила, как будто оправдываясь:

- Эта бессильная Королева ни на что не способна, кроме как возносить молитвы.

- Вы закутаны в черное, почему? Хотя Вашему Величеству подходит белый цвет.

- Война. Погибших офицеров и солдат немало. Я ношу траур.

Мазарини, похоже, почувствовав неловкость, потупился и доложил Анриетте:

- Вчера наша объединенная армия захватила город Саксен-Гота. Это - плацдарм для похода на Лондиниум, поэтому он прочно удерживался.

- Хорошее известие. Пожалуйста, пошлите генералу де Пуатье поздравление от моего имени.

- Слушаюсь. Однако, еще одно...

- Дурная весть?

- Именно. Объединенная армия требует пополнения провианта. Необходимо немедленно выслать.

- На основании калькуляции должно еще иметься на три последующие недели.

Глядя в находящийся в руках доклад, Мазарини произнес:

- Продовольственные склады города Саксен-Гота были пусты. Альбионская армия утащила все без остатка. Пришлось оказать милость горожанам.

- Враги нуждаются в продовольствии?

- Нет. Полагаю, их цель состоит в том, чтобы доставить проблемы нашей армии. Имея предвидение, что мы будем доставлять провиант, они отобрали провизию у горожан. Это - нужда, которая задержит нас на месте.

- Такое жестокое действие.

- Ведь это - война.

Анриетта кивнула.

- Пожалуйста, займитесь приготовлениями.

- Слушаюсь. Однако... не вызвать бы в скором времени озабоченность казначейства.

- А Суперинтендант финансов?

- На переговорах с послом Галлии.

- Галлии?

- Договор о займе. Война требует денег.

Анриетта пристально посмотрела на свои руки. Затем она страдальческим голосом произнесла:

- Нам лучше бы победить. Именно, нам лучше бы победить. И мы вернем из кошелька Альбиона.

- День, когда этот кошелек попадет к нам в руки, настанет, но, похоже, решено его немного отложить.

- В чем причина?

Лицо Анриетты помрачнело. Похоже, сегодня я - победитель по числу плохих вестей.

- От противника прибыло предложение о перемирии.

- Перемирие? На срок?

- С послезавтрашнего дня до окончания праздника Сошествия. Поскольку существует традиция: на время этого фестиваля боевые действия тоже прекращаются.

Праздник Сошествия, который длится около десяти дней, является самым большим фестивалем в Халкегинии. Поскольку празднество начинается с первого дня наступающего года... начало будет менее чем через неделю.

- Перемирие на целых две недели? Недопустимо! Даже если традиция, с этим невозможно согласиться! Кроме того, такому перемирию с бесстыдными людьми, нарушавшими договоры, невозможно доверять! Те бесстыдные люди, сделав налет на Академию Волшебства, намеревались взять детей в заложники! С такой подлой бандой...

Академия Волшебства была атакована на следующий день после отправки флота вторжения. К счастью студенты были живы и здоровы, однако при подавлении налетчиков возникло несколько жертв.

- Хотя они не внушают доверия, у нас ведь нет возможности выбирать. Так или иначе, мы

должны перевезти провиант. Значит, в это время армия не может двигаться.

- В таком случае захватывайте Лондиниум по прошествии недели! Для чего вам такой большой флот?! Такая большая армия?! Для чего вам магия Пустоты?! Вы думаете, она помечена как последнее средство? - Анриетта подступила вплотную к Мазарини.

Первый министр увещевал негодующую Королеву:

- Ваше Величество. И солдаты, и военачальники - тоже люди. Если заставить их делать невозможное, неизвестно куда это нас заведет. Хотя я понимаю, что вы хотите быстрее со всем этим покончить... уступите в этом случае.

Анриетта, опомнившись, понурила голову:

- ...Я сказала слишком много. Пожалуйста, забудьте. Все действуют правильно, именно так.

- В таком случае немедленно составим проект условий перемирия, - Мазарини поднялся. Остановившись возле двери, он обернулся:

- Ваше Величество. Когда война окончится, снимите черные одежды. Этот цвет вам не подходит.

Анриетта не ответила.

Мазарини произнес мягким, как разговаривал бы отец, голосом:

- Забудьте. Достаточно того, что вы вечно будете пребывать в трауре по вашей матушке.

Когда Кардинал ушел, Анриетта сжала лоб руками:

- А-а. Что же я тут наговорила? О Луизе, о Пустоте?

Она бормотала настолько горестным голосом, как будто кого-то раздавило насмерть:

- ...жестокая цель даже дорогого мне человека превратила в инструмент.

* * *

Город Саксен-Гота на третий день после вступления в силу перемирия с Республикой Святого Альбион.

В одной из комнат гостиницы, которую реквизировала объединенная армия, перед камином съежилась Луиза.

Почти через четыре дня настанет новый год. И тогда начнется праздник Сошествия Основателя.

И хотя война еще не закончилась, город был окутан на удивление беспокойной атмосферой. Нет, возможно, именно потому, что идет война, хотелось демонстративно устроить какое-нибудь веселье. Для проживающих в этом городе альбионцев за весь год это, похоже, стало днями утешения.

И у жителей города Саксен-Гота, и у солдат из Тристейна и Германии, кажется, было намерение вдоволь насладиться периодом перемирия, который напоминал подарок от Основателя.

Таким образом, одежды людей, с неприкрытой радостью идущих по городу, были достаточно теплыми.

Поскольку Альбион был расположен на высоте трех тысяч мейлов, зимы здесь были ранние, опять же потому, что это был летающий остров, зимы наступали внезапно.

Будучи очень худой, Луиза чрезвычайно чувствительна к холоду. Впервые испытанная на собственном опыте альбионская зима была невыносима. С головой закутавшись в шерстяное одеяло, девочка мелко дрожала перед ярко пылающим камином.

Заметив, что Сайто, сидящий в отдалении в позе "сэйдза", что-то делает, Луиза заговорила:

- Так холодно, не правда ли? Подсядешь к камину?

Нет ответа. "Ну что опять!" - девочка разозлилась. Она вспомнила недавний бой.

Луиза пожаловалась фамильяру:

- Эй, Сайто. Ты слышишь? Будешь там сидеть - подхватишь простуду, разве не так?! Поскольку за такое отсутствие старания, как это было недавно, меня отстранят от службы! Поддерживай свое физическое состояние безукоризненным! Это - обязанность фамильяра!

Еще раз нет ответа. Сбоку от кровати, уже давно повернувшись к Луизе спиной, Сайто усердно что-то делал.

- Что ты делаешь?

Все еще закутавшись с головой в одеяло, хозяйка подошла ближе. Оказалось, что Сайто делал что-то с пробкой от бутылки вина.

- Послушай! - вытянув шею, она намеревалась рассмотреть, что именно делается, но он внезапно это спрятал.

- Покажи мне! - Луиза оттолкнула Сайто. Фамильяр отодвинулся сравнительно покорно.

На листе бумаги была мелко накрошена пробка от бутылки.

- Что это?

Сайто продолжал безмолвно общипывать пробку. Мелко, дробно кромать ногтями. Вероятно, от нечего делать он измельчал пробку.

... Удручающий. Слишком вгоняет в тоску. Пустое времяпрепровождение, от одного взгляда на которое придешь в уныние.

- Прекрати, уже... Удручающе...

Сайто промямлил:

- Удручающе.

- Отвратительный фамильяр!

- Я - крот.

Докатались до крота. Луизе не нравились эти слова. Хочется, чтобы мальчишка обладал чувством внутреннего достоинства.

Подумав об этом, она совсем потеряла терпение.

- Что за крот? Соберись! - когда она его ударила, ошеломленный Сайто упал.

- Попробуй что-нибудь возразить. Смотри! Эй-эй! Крот. Крот-кротище.

Пошлепав себя по щекам, фамильяр уставился на свою хозяйку.

Луиза удивленно пожала плечами. Поскольку она подумала: "Рассердившийся Сайто набросится на меня, разве не так? Никогда, мне, быть поваленной парнем, как в тот раз? Это разозлило, пусть знает меру! Этот парень! Такой тупой фамильяр нападет, и я буду объектом атаки? Н-ни за что... нет", - безрассудство заставило ее тело дрожать.

Зачем такое говорить? Похоже, в том, что она провоцировала его, был какой-то смысл. Однако она сама этого абсолютно не замечала.

Однако Сайто внезапно встал и направился к двери.

Когда хозяйка разочаровано спросила: "К-куда ты идешь?!" - то получила краткий ответ: "Прогуляться". Фамильяр в том же состоянии покинул комнату.

Волоча за собой одеяло, девочка вновь подошла к камину и подобно кошке свернулась там калачиком. Дерфлингер, который был прислонен к стене, позвал Луизу:

- Бесчувственная девица.

После этих слов она высунула лицо из-под одеяла.

- Ч-что... Он неправ, разве не так?! Ведь до каких пор он будет робеть...?

- Как ты считаешь, благодаря кому партнер в таком состоянии?

- Н-не знаю! - крикнула Луиза, похоже, пытаясь отделаться от меча.

- Тогда я тебе объясню. Партнер вбил себе в голову, что ты его полностью отвергла.

Луиза закусила губу.

- С-само собой разумеется, разве нет?! Он - фамильяр, а я - дворянка!

- Это - истинный мотив?

Луизино лицо внезапно искривилось. Продемонстрировав неподдельную девичью сущность, Луиза надулась.

- О-он скверный, такой бесчувственный. Не обращает на меня внимания. С другими девицами...

- Что он с ними делал? Если бы ты видела что-нибудь своими глазами, был бы другой разговор,

однако та служанка всего лишь сказала: "Пуговку мне расстегнул", разве не так? Поэтому, подозревая его в непостоянстве, ты раздула свой эгоизм.

- Уу...

- Да, поэтому ты всем показывала, как флиртуешь с красавчиком? Ну, даже если так, не переусердствовала ли ты? Не все так плохо, если ты только делала это демонстративно, но ты сказала жестокие слова. "Раз уж садишься верхом сзади кого-то, лучше, если это будет привлекательный мальчик" или что-то подобное.

Луиза потупилась.

- То есть, как посмотришь в благоприятном свете, тот ромалийский священник привлекательнее. Лица не служат для сравнения. Если говорить о летающих созданиях - сравни муху с фениксом. Если говорить о земных созданиях - сравни медведку со львом. Если говорить о водных созданиях - сравни дафнию с лебедем.

- ...А это - не преувеличение?

- Нуу, во всяком случае, лица не в счет. Ведь разве партнер не остался с тобой, подавив свое желание отправиться на восток? Разве не признался тебе в любви? Несмотря на это, когда ты ответила: "Это - проявление преданности", кажется, он был достоин сожаления. Не говоря уже о другом парне, когда ты вела себя так, как будто выбрала того бесподобного красавчика, похоже, партнер был совсем жалок. Хотя он специально собрался с духом, чтобы признаться тебе в любви...

Луиза слушала эти слова в течение целых пяти минут, что заставило ее лицо стать пунцовым. Затем она убедилась, что в комнате действительно нет посторонних ушей: подошла к окну и посмотрела наружу, проверила за занавесками, открыла гардероб, заглянула под стол, - и только после этого повернулась к легендарному мечу.

- Эй, это - правда? Никому другому не говорил? Но как?

- Партнер там был искренен. Верить или нет - твой выбор.

Покрасневшая Луиза замолчала.

- Действительно, из-за того, что у тебя настолько плохое настроение, ты говоришь партнеру грубости, так что он понес кару.

Девочка угрюмо надула щеки.

- Я-я уже это поняла. Я прощаю его! Надеюсь, этого достаточно!

- В таком случае извинись перед ним и скажи несколько добрых слов.

- Я? С какой стати?! От него получить извинения...

- Если бы все как обычно, то извиняться стоило бы обоим, однако на этот раз ты первой уступишь. Поскольку до такой степени низко с ним поступала.

Хотя Луиза на короткое время издавала стоны: "У-уууу", "А-уууу", "И-ииии", которые, похоже, были достойны сожаления...

- Да поняла я! Если попрошу прощения, полагаю, все будет в порядке! Попрошу прощения! - крикнула она, находясь в состоянии: "А есть ли у меня намерение извиняться?"

Однако Дерфлингер пробормотал слова, похожие на угрозу:

- Однако на самом деле именно в этот раз партнер всерьез рассердился, поэтому... похоже, он действительно разочаровался в тебе. Кажется, он не простит в ответ на одни лишь слова.

На лице у Луизы отразилась тревога.

- Беспокойство?

- Н-не будь глупым! Все будет в порядке! Всякий такое простит, ничего не требуя!

- Ну-ну.

Дерфлингер замолчал. Поскольку он продолжал держать рот на замке, Луиза начала нервничать.

Вскоре девочка лишилась самообладания. Она схватила полено, лежавшее сбоку от камина, и начала со скрипом сдирать с него кору.

- Удручающее времяпрепровождение.

- Заткнись! Ладно, что мне лучше сказать?! Не важничай, а объясни!

- Люблю.

- А-а-а?

- Я тоже люблю Сайто!

- Не могу так легко сказать подобное!

- Ты его ненавидишь?

- Э-это не так, но... - заколебалась Луиза.

- Значит, ты его любишь, не так ли?

- Не так! Во всяком случае, я это и не могу сказать, и не хочу говорить, и нет причин говорить, и не хочу говорить, и я не влюблена! Ты! Дурак! Меч со свалки!

- Ха-а, ты была такой, чтобы он снова внезапно тебя повалил, так?

- Превосходно!

- Правда?

- Отлично! Это - не шутка! Действительно, что за мысль - повалить хозяйку! В другое бы время...

- Быть заваленной парнем - неприятно?

- Не обязательно неприятно! Придурок!

- А-а, быть поваленным партнером по любви, а затем крепко прижатым к груди - и настроение улучшится, мне кажется.

С пунцовыми щеками Луиза потупилась и слабым голосом спросила:

- ... это, не мог бы выразаться как-нибудь иначе?

- Ты хочешь, чтобы тебя завалили.

- Н-не хочу! Хватит шутить! Я всего лишь обеспокоена, что он подавлен. Что за Гандалф с плохим настроением, он ни на что не годен, не правда ли?

- Слушай, даже если ты так говоришь...

- Как бы то ни было, я - третья дочь Ла Вальер. Я не могу сказать тому глупому фамильяру, что люблю его. Что не говори, не люблю. Правда. Он меня любит, ну и хорошо. Я это принимаю. Уважаю насколько возможно, и это хорошо. Поэтому достаточно, не так ли?! Понял?!

- Да понял... вот же, надоедливая упрямая девчонка...

- Как бы то ни было, поскольку мне нужно с помощью других слов улучшить настроение этого мальчишки, объясни-ка мне быстрее.

- Обнимитесь.

Луиза медленно встала и начала четко произносить заклинание.

- Не расплавляй меня. Не разрушай меня.

- Не шути тут мне, а быстро отвечай. Что бы мне ему лучше сказать?

Дерфлингер завибрировал.

- Будь рядом с ним, - пробормотал он.

- Что это?

- Я очень усердно размышлял. По-своему. В стиле меча. В стиле легендарного меча.

- Раз ты - легендарный, скажи что-нибудь более разумное.

- Нет подходящих слов. Чтобы деликатно выразить отношение, и при этом любым путем быть понятым, гордость не поколебать.

Луиза, хмыкнув, погрузилась в размышления, а потом кивнула.

- ...То, что ты сказал, похоже, резонно. Хотя ты и меч, но на удивление осведомлен в секретах человеческих существ.

- Как ты думаешь, сколько лет я живу? Поскольку это увлекательно, я с ними сотрудничаю. Когда в этом нет необходимости, я притворяюсь, что ничего не знаю. Поскольку это раздражающе. Итак, далее - ситуация с тем, что следует говорить...

Луиза, в течение какого-то времени консультируясь с Дерфлингером... определила стратегию.

* * *

Сайто, усевшись на скамью на центральной площади города Саксен-Гота, наблюдал за идущими по улицам людьми. Перед его взором непрерывно проходили солдаты из Тристейна и Германии и горожане. Воины объединенной армии, захватившей этот город, прогуливались с гордо выпяченной грудью. Возможно, потому, что был период перемирия, солдаты, напившись и дорвавшись до свободы, бродили вокруг, преследуя молоденьких девиц, но также получали выговоры от офицеров-дворян.

И на лицах горожан не было заметно печали, присущей народу побежденной страны. Положение, когда полулюди, хотя и являясь союзниками, гордо разгуливали по городу, похоже, не было радостным. Вдобавок, дворянская клика Реконкиста, в настоящий момент правящая в Альбионе, кажется, не была в особом фаворе.

Кроме того, объединенная армия воспринималась как освободительная, поскольку она обеспечила поставки продовольствия.

Хотя часть крепостных стен была разрушена, поскольку всячески удалось избежать атак в городской черте, ущерб городу и его жителям почти не был нанесен. Вероятно, из-за окончания самой битвы и предвкушения начинающегося праздника Сошествия само собой на лицах горожан были широкие улыбки.

Сайто тяжело вздохнул.

"В этом бодром городе только одно мрачное лицо - мое.

А теперь, кем я стал? - он уставился на руны на левой руке. - Нуу, если подумать, то это была сила, которая меня чрезмерно обременяла. Когда эта война закончится, на этот раз точно отправлюсь на восток. Похоже, нынешний я Луизе не нужен..."

От таких мыслей стало одиноко, как будто в сердце широко разверзлась дыра. И тогда туда проникла тоска по родине, словно для того, чтобы заполнить эту брешь. Сайто вспомнил родные места. В другом мире... в городе, принадлежащем непривычной чужой стране, его внезапно обуяла тоска по родине.

И когда мальчик вот так был окутан печалью... сзади его окликнули:

- Сайто!

Фамильяр на мгновение не мог понять, чей это голос. В этом городе данный голос не должен существовать.

В следующий момент Сайто, которого сзади сильно обняли и сжали, упал на землю.

- Аах, что за возможность так быстро встретиться! Я так сильно взволнована! Взвол-но-ва-на!

Когда он, наконец, обернулся, то смог увидеть сияющее лицо обрадованной Сиесты.

- С-Сиеста? Как?

Сайто занервничал. Почему она здесь? Это - летающий в облаках остров Альбион. Здесь - не самое лучшее место для служанки из Академии Волшебства.

- Вот как? Малышка Сиеста, твой знакомый?

Сзади прозвучал гортанный голос. Эта слащавая речь, отозвавшаяся эхом.

- Управляющий Скаррон?

Одетый в обтягивающий кожаный костюм управляющий-трансвестит извивался всем телом. Луиза и ее фамилляр работали однажды летом в гостинице "Очаровательная Фея", которой управлял Скаррон. Рядом с ним находилась его дочь Джессика. Мальчик глядел на них совершенно круглыми глазами.

* * *

- Команда сочувствия? - воскликнул паническим голосом Сайто, сидя в кафе, которое было обращено к центральной площади. Отхлебнув пива и нахмутив брови, Скаррон, улыбаясь, сказал:

- Именно! Поскольку состоялась отправка дополнительного провианта в Королевскую армию, в то же время была сформирована Команда сочувствия! Как бы то ни было, когда прибыли в Альбион... - глядя на расставленные кушанья, Скаррон покачал головой, - Пища невкусная! Из алкоголя - только пиво! Суровые женщины! И все потому, что знаменитое место!

И в самом деле. Даже если попытаться окинуть взглядом эту центральную площадь, не найдется магазинов, продающих вино. Имелись только чай и пиво. "Альбионцы не особо пьют вино", - объяснил Скаррон. Он откровенно нахмурил брови, подержав во рту глоток напитка, налитого в деревянную кружку.

- Какой ужас! Тристейнцы, разбирающиеся во вкусах, не вытерпят, если будут вынуждены пить это невкусное пиво! Поэтому было решено, что многие тристанийские трактиры отправляются в командировку. И поэтому на мое заведение тоже пал выбор. Поскольку, что ни говори, это - гостиница "Очаровательная Фея", имеющая тесные связи с Королевской семьей. Ах, какая

честь!

Скаррон задрожал всем телом. Привезенные из тристанийской гостиницы девочки прокричали в унисон бодрыми голосами:

- Какая честь! Ми мадемуазель!

Скаррон, встав на стол, извивался в различных позах. Фамильяр Луизы, казалось, готов был расплакаться из-за отвращения.

- Сайто из тех? Из солдат? Почему ты приехал в Альбион?

- Нет, я - не солдат, но...

- Аа, существуют вещи, которые ты тоже не можешь рассказать. Поскольку ми мадемуазель - мужчина, он не будет расспрашивать вокруг да около.

"Мадемуазель ли, мужчина ли - стоило бы ясно в этом разобраться", - размышляя так, Сайто неопределенно кивнул.

Потом он спохватился и, обратив внимание на улыбающуюся служанку из Академии Волшебства, сидящую рядом с ним, спросил:

- Но почему Сиеста вместе с вами?

- Мы - родственники.

Потрясенный Сайто уставился на Скаррона. Такая милая девочка - его родственница?

- С уп-правляющим?

- Да. Со стороны матери... - пробормотала Сиеста с заметной застенчивостью. - Вероятно, это - та самая таверна, где ты подрабатывал этим летом...

- В яблочко. Потому мы и знакомы, - объяснила Джессика. Затем она повернулась к Сайто. - Сиеста - моя кузина. Оказывается, вы тоже знаете друг друга!

Действительно, к слову сказать, у них обеих были прекрасные черные волосы. "Да уж, мир на удивление тесен", - пробурчал себе под нос Сайто.

Сиеста завела разговор, который, похоже, давался ей с трудом:

- Сразу после того, как вы отправились, Академия Волшебства была атакована альбионскими разбойниками.

- А? Чтооо?! Как?

Сайто был поражен такой внезапной темой разговора. Возможно, потому, что в расчет принимался моральный дух армии, новости из метрополии на фронт почти не доходили.

- Мы не понимали, что к чему, и тряслись в гостинице... Было что-то вроде сильного шума... Несколько человек, вроде, погибло, - сказала Сиеста с печальным лицом.

Сайто стал беспокоиться о людях, оставшихся в Академии Волшебства. Были ли в списке погибших те люди, которых он знал?

- Ужасно, кто же стал жертвой?

- Нам, простолюдинам, подробностей не объяснили, поэтому... - проговорила Сиеста, и в ее голосе послышались извиняющиеся нотки.

"Не хочется, чтобы это был человек, которого я знаю, - думал Сайто. - Даже если умирает кто-нибудь, это печально, однако еще печальнее, когда ты знаешь этого человека".

- Поэтому Академия Волшебства была закрыта до окончания войны. Тогда я подумала, что мне дальше делать. Поэтому решила помочь дяде в его гостинице.

- Я с давних пор заманивал к себе на работу малышку Сие.

- Поэтому, когда я добралась в Тристанию до гостиницы, дядя Скаррон и Джессика паковали багаж... Они рассказали, что отправляются в Альбион.

- Поэтому ты к ним присоединилась?

Когда Сайто это сказал, Сиеста, покраснев, кивнула:

- Д-да... Ведь...

- Ведь?

- Поскольку я подумала, что смогу встретить Сайто...

Джессика придвинулась, пристально рассматривая поведение этой парочки.

- А? Что-что? Что за дела? Кузина и Сайто близки? Если я правильно помню, ты с Луизой...

Когда Джессика договорила до этого места, глаза Сиесты сверкнули.

- Мисс Вальер жива-здорова?

- У-угу, - мальчик кивнул.

И повисла тишина.

Усмехаясь, Джессика придвинулась к Сайто.

- Ты с ней в отношениях. Что-то я составила неправильное представление, как мне кажется.

- Нет, все в порядке... - пробормотал он, весь в спутанных чувствах.

- Как, малышка Луиза тоже здесь? Тогда мы должны ее поприветствовать, - сказал Скаррон, занятый своими ногтями.

* * *

Итак, с другой стороны, в гостиничном номере Луиза под руководством Дерфлингера развивала "Великую стратегию по исправлению настроения Сайто".

Девочка капризничала, сидя перед различными товарами, которые согласно указаниям мечи были куплены по ее приказу гостиничной прислугой.

- Послушай! Не шути! - Луиза яростно кричала на Дерфлингера.

- Я не шучу. Чтобы действительно попросить прощения у партнера, ничего другого не остается, - несмотря ни на что у мечи был серьезный голос.

- Почему это должен быть звериный костюм?! Я - дворянка, дворянка! Понимаешь?!

- Это высокомерие не подходит. Когда просишь прощения, не остается ничего иного, кроме как

держаться уступчиво, разве нет?

- И поэтому я буду разыгрывать из себя фамильяра?!

- Вот именно. Разве это не является хорошей стратегией? "Сайто, прости за то, что злобно с тобой разговаривала. Сегодня на целый день я стану твоим фамильяром", - сказал Дерфлингер, подражая голосу Луизы. - Как тебе сказанное в таком состоянии: "Пожалуйста, останься со мной"? По всей вероятности партнер - простака, поэтому, мне кажется, простит все зло, которое бережит его сердце.

Луиза, замотав головой, проговорила:

- Нуу, допустим, что я неохотно уступлю, надену этот звериный костюм и произнесу эту фразу.

- Хорошо.

- Но почему - черная кошка?! Не понимаю причин!

- Разве черная кошка не является самым популярным фамильяром? Поэтому я остановился на костюме черной кошки. Полагаю, легко понять. Такая легкость в понимании - важное дело.

У Луизы покраснели щеки, пока она внимательно разглядывала разложенные перед глазами материалы, предназначенные для того, чтобы преобразиться в черную кошку.

- Итак, обрабатывай эти материалы в соответствии с моими пояснениями.

Луиза, вынув швейный набор, взятый напрокат в гостинице, используя то мех, то кожу, то тесемки, неохотно начала изготавливать "костюм черной кошки", как выразился Дерфлингер.

Девочка некоторое время сражалась с мехом... и костюм черной кошки был готов. Способности в шитье у Луизы были нулевые, однако для такого простого фасона костюм получился.

Итак, надев на себя законченное изделие, и рассматривая в зеркале свой облик, девочка своими глазами ощутила разрушительную силу костюма черной кошки.

- Ч-что это за внешний вид?! Это и постыдно, и невозможно показать ни единому человеку!

- Тебе идет, разве не так? - несмотря ни на что у меча был прохладный голос.

- Что это за уши?! - прокричала Луиза, указывая пальцем на объекты, которые были закреплены сверху на ее голове и имитировали кошачьи уши, чтобы подтвердить, что это -

именно кошка. Это были предметы, вырезанные из черного меха, сшитые в форме кошачьих ушей и прикрепленные к завязке для волос. Уши черной кошки проглядывали на голове у Луизы, и было непонятно, как они там закреплены.

- Разве не подходят?

- Однако, что это за костюм?! Непристойный! Ведь непристойный!

Луиза, указывая пальцем на свое отражение в зеркале, дрожала как осиновый лист. Короче говоря, фасон был таков, что только важнейшие части ее тела были прикрыты черным мехом.

Грудь была обмотана полосой ткани, на которую Луиза предварительно прикрепила черный мех. Девочка надела трусики, которые были обшиты таким же мехом. И этот же материал был намотан вокруг лодыжек наподобие носков.

Хвост, сделанный из остатков меха, свисал с попки.

- Право, с какой стороны не взгляни - превосходная черная кошка, - проговорил Дерфлингер, словно это его не касалось.

- Где?! Поскольку на вид - как будто мозг закипает! - произнесла Луиза измученным голосом. "Это была ошибка - слушать то, что говорил этот глупый старый меч", - раскаивалась она.

- Право, твое незрелое тело начинает источать очарование, присущее дикой природе. Полагаю, партнер будет сражен наповал.

Тело Луизы внезапно замерло.

- В таком виде попытаешься один раз пококетничать? Партнер немедленно набросится.

- Это ужасно. Это - не шутки, - говоря так, Луиза начала позировать перед зеркалом. Похоже, не настолько недовольная, как была до этого.

Она проверяла многие позы, увидев которые, ее родные зарыдали бы: изображая нерешительность, сосала палец; полусидя склонила голову набок, поставив обе руки на пол, отвернулась.

- Что это? Хочешь, чтобы на тебя набросились, не так ли?

- О-ошибаешься! Просто экспериментирую, экспериментирую! Действительно будет сражен?!

Я просто беспокоюсь!

Вскоре Луизе, похоже, понравилась некая поза.

- А, это хорошо. Привлекательно.

Фраза тоже пришла ей в голову. Когда девочка сказала ее Дерфлингеру: "Хорошо, не находишь?" - то получила одобрение:

- Отлично. И выглядит приятно.

Однако как только Луиза попыталась успокоиться, тут же почувствовала прилив застенчивости.

- И в-все же невозможно! Невозможно!

- До такой степени воодушевиться и при этом отвергать позу - полагаю, так не пойдет.

- Да ведь, послушай... ни при каких условиях, послушай... Я, из семьи герцога... легенда... В самом деле... полагаю, что такое делать невозможно. Мне что-то кажется, что я совершаю неверный шаг.

- О боги, ты ничего не понимаешь? Из-за твоего поведения партнер сердит, разве не так?

- ...Угу

- Послушай, попробуй сегодня всего на один день разыграть из себя глупышку. Для женщины обаяние - важное дело. Именно так.

- ...Но.

Дерфлингер выложил свой козырь.

- Если спасешь положение, то проиграешь служанке, разве нет?

Брови у Луизы вздернулись вверх.

- Что? Кто проиграет?

- Нет, до этого не должно дойти! Ведь ты - мастер Пустоты!

- Это само собой разумеется, разве не так? К-кто проиграет какой-то там служанке?

В этот время. Ручка на двери повернулась.

- Ай, похоже, партнер вернулся.

Луиза сделала глубокий-преглубокий вдох и встала перед дверью.

- Слышь? Дворяночка. Отбросив гордость и эгоизм, примени обаяние. Ладно?

- Д-да поняла я!

В следующий момент дверь со скрипом открылась.

Луиза с пунцовым лицом, зажмурив глаза, выгнувшись на полусогнутых коленях, против воли сведя и приподняв обеими руками свою отсутствующую грудь, прижав большой палец левой руки к нижней губе и положив правую руку на оголенное бедро, прокричала фразу, которую заранее выбрала после совещания с Дерфлингером:

- В-в-вы - мой хозяин на сегодня!

А затем... она ждала реакцию своего партнера.

Однако никакого ответа не было. Прошло бесконечно короткое время.

Что еще?! Пренебрежение? Игнорирование? Что за дела? В голове Луизы вспыхнуло пламя гнева.

- Скажи же что-нибудь! Ведь я дошла до такой степени!

Открыв затем глаза... девочка поняла, что перед ней - не Сайто.

- М-м-м-мисс Вальер?

Там стояла побледневшая Сиеста, дрожавшая как осиновый лист.

- Ах, малышка Луиза. Что это за внешний вид?

- Хи. Хи-хи. Когда это ты превратилась в кошку?

Там была не только Сиеста. Почему-то там также находились Скаррон и Джессика. Сайто подошел и выглянул из-за спин этой компании.

- Извините, что заставил вас ждать. Я принес вино. Мм? Почему никто не входит в комнату?

Тут Сайто заметил свою хозяйку в костюме черной кошки.

- Чт-что это такое? Ты...

Луиза громко закричала:

- Нееет!

* * *

- Малышка Луиза так мила, не правда ли? - промурлыкал Скаррон, сидевший на стуле.

- Хи. Хи-хи. Хи-хи-хи, - зажав рот рукой, Джессика отчаянно сдерживала смех.

Уставившись на лишние лоскуты меха, который использовала хозяйка Сайто, Сиеста хмурила брови. Луиза, накрывшись с головой одеялом, не вылезала из кровати.

Ни на успокаивания, ни на уговоры не было никакого ответа.

Сайто, не понимая, что к чему, спросил у Дерффлингера:

- Собственно, а что действительно произошло?

- Ну, это - шедевр... - и после этого одеяло молниеносно подлетело вверх, из своего убежища выскочила Луиза, которая все еще была в костюме черной кошки, поскольку совершенно упустила время для переодевания, схватила меч и безмолвно вернулась в кровать.

Сиеста сердито уставилась на свою соперницу.

Сайто, ничего не понимая, склонил голову набок.

Выглянув из окна, Джессика пробормотала:

- Как-то похоже, что вот-вот пойдет снег, очень похолодало.

- Праздник Сошествия в снегу... даа, как романтично, - Скаррон извивался всем телом.

<http://tl.rulate.ru/book/57811/1993277>